

В. С. Лиманова
Россия, г. Новосибирск
Новосибирский государственный технический университет
Научный руководитель к.фил.н., доцент Л. А. Голышкина

ЖАНР ПРИКАЗА В ПРАКТИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕКСТОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ДОКУМЕНТОВЕДА

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению поэтапной лингвистической технологии формирования текстовой компетентности будущих документоведов, которая получает воплощение в образовательном процессе в практике воспроизведения приказа как канонического жанра распорядительного вида документов.

Ключевые слова: текстовая компетентность, документ, документный текст, жанр приказа, распорядительные документы

В настоящее время постепенно складывается общественное понимание того, что решение многих профессиональных проблем немислимо без качественных текстов, способных достигать практические цели, что профессиональная состоятельность часто зиждется на умении создавать эффективные речевые произведения, выступающие инструментом моделирования действительности. Так, ректор МГУ академик В. А. Садовничий отмечает: «Сейчас становится очевидно, что процессами в обществе управляет тот, кто владеет информацией, кто оперативно получает знание о состоянии его подсистем и, кто может оперативно осуществить обратную связь. Основная же форма представления знаний в обществе сейчас (и на обозримый период времени вперед) – это естественно-языковые тексты» [5, с. 7].

Подтверждением указанной выше тенденции является наметившийся спрос на рынке труда на специалистов как в области информационно-массовых коммуникаций, так и в сфере документоведения и документационного обеспечения управления. Так, в Новосибирском государственном техническом университете в рамках направления «Филология» уже более десяти лет ведется подготовка документоведов: студенты-филологи получают дополнительную специализацию «Филологическое обеспечение документоведения». Естественно, что подготовка документоведов на базе филологического образования ставит своей целью формирование текстовой компетенции.

Текстовая компетенция уже два десятилетия является объектом лингвистического и лингвометодического рассмотрения. Осмыслению природы текстовой компетенции посвящены работы А. П. Сковородникова, А. Г. Баранова, Т. М. Дридзе, М. Я. Дымарского, А. К. Михальской, А. А. Ворожбитовой, О. П. Сологуб, Л. А. Голышкиной и других исследователей.

Как отмечает Л. А. Гольшкіна, «при всем многообразии трактовок большинство исследователей объединено пониманием текстовой компетенции как комплекса знаний о тексте как форме коммуникации, как совокупности умений и навыков, обеспечивающих продуцирование и понимание различных типов текстов, то есть текстовую деятельность» [1, с. 131].

Важно отметить, что текстовая компетенция включает в себя компетенцию жанровую как необходимое условие корректного текстообразования.

В. М. Ростовцева считает, что в понятие текстовой компетенции входит целый комплекс знаний о тексте, который «выражается в способности использовать тексты различной жанровой и стилистической принадлежности» [4, с. 108]. Исследователь отмечает, что анализ информации, заключенной в тексте, формирует у языковой личности алгоритмическую базу навыков [Там же]. Соответственно, перед преподавателем ставится задача алгоритмизации процесса приобретения обучающимся текстовой компетентности и внедрения в образовательный процесс технологий эффективного текстообразования.

Рассмотрим выработанную практикой преподавания в НГТУ в рамках дисциплины «Документная лингвистика» технологию формирования текстовой компетентности, преследующую цель эффективного создания документов и реализующуюся путем воспроизведения текстов-образцов.

Воспроизведению документа студентами предшествует следующая аналитическая процедура, нацеленная на приобретение комплексных знаний о тексте / жанре.

1. Определение жанровой отнесенности текста, места данного жанра в системе различных видов документа, его жанровых разновидностей и смежных жанров.

2. Первоначальное ознакомление с документом-образцом как структурным набором реквизитов, под которыми понимаются отдельно взятые обязательные элементы любого документа (документный текст, печать, подпись, дата и т.д.).

3. Ознакомление с документным текстом как содержательной основой документа.

4. Изучение языкового оформления документного текста как базового структурно-содержательного компонента документа. Здесь осуществляется поуровневый анализ языковых средств, формирующих текст документа.

5. Осуществление лингвистической квалификации языковых средств, релевантных для верификации видовой и жанровой отнесенности документа.

Отметим, что методологической основой, позволяющей внедрить предложенную процедуру работы с текстом, выступают исследования в области документной лингвистики С. П. Кушнерук, О. П. Сологуб, Т. В. Сигановой, К. А. Волкова, Н. Н. Кушнаренко, Е. Н. Роготневой и других исследователей.

Описанную процедуру работы с текстом мы апробировали на занятиях, посвященных изучению такого востребованного в практике официально-деловой коммуникации речевого жанра, как приказ.

Приказ – правовой акт, принимаемый руководителем организации, действующим единолично, в целях регулирования деятельности организации [6, с. 59]. Приказ, наряду с постановлением, решением, распоряжением и указанием, относится к распорядительному виду документов [2]. При этом приказ считается каноническим распорядительным жанром, поскольку обладает всей системой устойчивых признаков, характерных именно для этой видовой группы: он создается от единоличного представителя организации для решения каких-либо оперативных задач; имеет устойчивый состав реквизитов документа; в структурном плане документный текст приказа разделяется на две части перформативом «*ПРИКАЗЫВАЮ*»; включает в качестве последнего пункта распорядительной части клише «*Контроль за исполнением возложить на...*». Приказ инициирует появление таких вторичных речевых жанров, как выписка из приказа, указание, распоряжение, служебная записка.

Рассмотрим, как тексты приказа используются в качестве материала актуализации разработанной нами процедуры формирования текстовой компетентности.

Сначала студент определяет место приказа в классификации документов: распорядительный вид, служебная группа.

Далее обучающийся знакомится со структурной организацией приказа – с набором реквизитов, характерным для видовой группы в целом и наделяющим документ свойством стандартизованности.

Студент изучает документный текст приказа: обнаруживает, что он состоит из двух частей (констатирующей и распорядительной), и указывает на границу между ними, которая маркируется перформативом «*ПРИКАЗЫВАЮ*»; распорядительная же часть всегда оканчивается официальной «*Контроль за исполнением возложить на...*». Каждый пункт документного текста приказа начинается одинаково: глагол в повелительном наклонении, имена существительные в дательном падеже, именующие должность ответственного лица, глаголы в форме инфинитива.

Наконец студент выстраивает систему языковых средств, актуализованных в приказе, и квалифицирует их с точки зрения жанровой отнесенности. Кроме того, будущий документовед выделяет наиболее частотные показатели документного текста приказа и соотносит их с коммуникативными требованиями, или параметрами, официально-делового стиля (точность, не допускающая иного толкования; неличный характер; стандартизованность, стереотипность построения текста; долженствующе-предписывающий характер) [3, с. 319–321]. Языковые показатели коррелируют с определенными стилевыми параметрами. Например, перформатив «*ПРИКАЗЫВАЮ*» указывает на долженствующе-предписывающий характер, а рубрикация всех пунктов распорядительной части – на точность как реализованное коммуникативное

качество. Унифицированная форма текста воплощает стилевое требование стереотипизации построения документа.

Все указанные аналитические процедуры предшествуют воспроизведению текста документа. Иными словами, само воспроизведение документа осуществляется не по шаблону, а посредством практики поэтапного лингвистического анализа текста документа, что формирует осмысленное понимание механизмов тексто- и жанрообразования.

В заключение отметим, что использование приказа как канонического жанра распорядительного вида документов позволяет сформировать знания студентов о принципах продуцирования текстов других жанров этой видовой группы.

В целом же, реализация в образовательном процессе технологии воспроизведения документа, в частности приказа, опирающейся на предварительный лингвистический анализ текста, а не на механический повтор жанровой формы, создает реальные условия для приобретения студентом-документоведом текстовой компетентности.

Список литературы

1. Голышкина Л. А. Текстовая компетенция как ценностная доминанта современного образования: риторический подход / Л. А. Голышкина // Философия образования. – 2011. – Т. 34, № 1. – С. 129–135.
2. ГОСТ Р 6.30-2003. Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов = Unified systems of documentation. Unified system of managerial documentation. Requirements for presentation of documents – Введ. 2003-03-03. – М.: Постановление Госстандарта РФ, 2003. – 20 с.
3. Кожина М. Н. Стилистика русского языка: учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – 4-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – 464 с.
4. Ростовцева В. М. Текстовая компетенция в современных научных исследованиях / В. М. Ростовцева // Современные направления анализа и интерпретации инокультурных текстов: сборник научных трудов III Всероссийской школы-семинара «Современные направления анализа и интерпретации инокультурных текстов» / отв. ред. Ю. В. Кобенко. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – С. 107–111.
5. Садовничий В. А. Слово к участникам IV международной конгр. исследователей русского языка «Русский язык исторические судьбы и современность» / В. А. Садовничий // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, 20–23 марта 2010г.): труды и материалы. – М.: Изд-во МГУ. – С. 7.

6. Словарь видов и разновидностей современной управленческой документации / ВНИИДАД; исполн.: В. Ф. Янковая, М. В. Бельдова, В. Д. Банасюкевич, М. Л. Гавлин, А. С. Красавин, В. С. Мингалев, В. И. Готов, Г. А. Грошев, А. П. Дмитриева, А. А. Попенко, А. Г. Бороздина. – М., 2014. – 82 с.

*В. Ю. Минаева
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет
Научный руководитель к. филол. н., доцент М. А. Винокурова*

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕДИКАТИВНОЙ ЛЕКСИКИ РКИ: ПОЛИСИТУАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация

В статье рассматривается проблема обучения иностранных студентов предикативной лексике в аспекте полиситуативности. Представлен фрагмент занятия по русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: предикативная лексика, полиситуативный аспект, русский язык как иностранный (РКИ).

В соответствии с Государственным стандартом по русскому языку как иностранному (базовый уровень) при решении коммуникативных задач иностранец должен уметь вербально решать интенции в пределах лексического минимума, а также ориентироваться и реализовывать самые необходимые (базовые) коммуникативные намерения в следующих ситуациях общения:

- в административной службе (в деканате, в дирекции, в офисе и т.д.);
- в магазине, киоске, кассе;
- на почте;
- в банке, в пункте обмена валюты;
- в ресторане, буфете, кафе, столовой;
- в библиотеке;
- на занятиях;
- на улицах города, в транспорте;
- на экскурсии;
- в поликлинике, у врача, в аптеке;
- в ситуации общения по телефону [8, с. 7].

Основной состав активного словаря лексики русского языка данного уровня владения обслуживает сферу повседневного общения и социально-культурной сферы [8, с. 17].

Важная цель современной лингводидактики и методики преподавания русского языка как иностранного (далее РКИ) – обратить внимание